

кий А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 220 — 221; Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 26.

¹⁴ ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С. 344.

¹⁵ Там же. Т. X. М., 1965. С. 162; Т. VII. СПб., 1856. С. 176 — 178.

¹⁶ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. III. М., 1964. № 312. С. 341 — 343; № 313. С. 343 — 345.

¹⁷ ДДГ. № 10. С. 29.

¹⁸ О «Житии» см.: Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII — XIV вв. СПб., 1999. С. 201 и след.

¹⁹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 148.

²⁰ См.: Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. II. СПб., 1891. С. 616 — 618).

²¹ ПСРЛ. Т. I. М., 1997. Стб. 528.

²² Холмогоровы В.И., Г.И. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 1. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Кологривом, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей. 1628 — 1710 и 1722 — 1746 гг. Кострома, 1895. С. 219, 221, 225, 257, 265, 271; Вып. 2. Солигаличская и Унженская десятины жилых данных церквей. 1680 — 1710 и 1722 — 1746 гг. Кострома, 1900. С. 71, 72, 81, 103, 104, 112.

²³ См.: Кривошеев Ю.В. Ук. соч. С. 216. Прим. 225; Федоров-Давыдов Г.А. Ук. соч. С. 30 — 31.

²⁴ Насонов А.Н. Указ. соч. С. 104 — 105.

²⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 192.

²⁶ Там же. С. 260.

²⁷ Там же. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 224.

²⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. II. № 6. С. 5.

²⁹ ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 1. С. 423.

³⁰ ДДГ. № 76. С. 284, 288.

543-е заседание. 21 ноября 2001 г.

М. Ю. Люстров

Нарвский печатный катехизис 1701 г.

В 1701 г. в Нарве был издан лютеранский катехизис на русском и шведском языках. Название книги написано по-шведски без русского перевода («Lutheri Cathéchismus Asskon och Morgon...»). В самой книге русский и шведский тексты напечатаны параллельно: на левой странице разворота -русский, на правой — шведский текст. Все тексты набраны готическим шрифтом. По своему составу лютеранский катехизис 1701 г. является сокращенным вариантом стокгольмского лютеранского катехизиса 1628 г., напечатанного на русском языке, но не латиницей, а кириллицей.

В XVII— первые годы XVIII в. в Швеции было опубликовано несколько текстов на русском языке. Анализ этих книг позволяет выяснить, кто являлся потенциальным читателем лютеранского катехизиса 1701 г.

Во-первых, можно предположить, что этот катехизис адресовался

русским читателям, проживающим на отошедших к Швеции после Столбовского мирного договора территориях. Латиницей катехизис набран из-за того, что к началу XVIII в. в Стокгольме перестала функционировать типография со шрифтом-кириллицей. Вместе с тем титульный лист катехизиса написан по-шведски и, следовательно, книга предназначалась для шведского читателя. В шведских книгах, напечатанных латиницей и адресованных русскому читателю, заглавие пишется по-русски. Например, так оформлена напечатанная в 1697 г. «Плачевная речь» И.-Г.Спарвенфельда. Кроме того, в нарвском катехизисе русский текст набран едва ли понятным русскому читателю готическим шрифтом. И. наконец, если этот текст адресовался русскому читателю, не ясно, почему за русским текстом следует шведский эквивалент. Известны шведские книги начала XVIII в., в которых, как и в случае с катехизисом, шведский текст идет сразу за русским. В 1704 г. в Хольме вышла книга Николая Бергиуса (кстати, прекрасно знавшего о существовании нарвского катехизиса) «Опыт о состоянии религии и церкви у москвитов». Книга начинается с написанного по-русски и набранного латиницей стихотворения И.-Г.Спарвенфельда и его латинского перевода. Шведский читатель знакомится со стихотворением, которое он может прочитать по-русски, а из перевода узнать его содержание. В то же время в нарвском катехизисе оригинал (шведский текст) следует за переводом (русский текст). Если допустить, что катехизис 1701 г. предназначался для русского читателя, остается необъясненным не только наличие шведского текста, но и расположение материала.

Во-вторых, нарвский катехизис мог выполнять функцию учебного пособия для шведов. Тем более, что в Нарве готовились переводчики с русского. Известно, что уже в конце XVI в. в Нарве существовала так называемая «русская школа», а в 20-е годы XVII в. в городе появилось большое количество рукописных учебников по русскому языку и словарей. Но эта версия не объясняет, почему катехизис вышел сразу после разгрома русской армии под Нарвой в ноябре 1700 г. (что, несомненно, является главной причиной появления катехизиса).

В-третьих, этот катехизис мог предназначаться для чтения перед русской аудиторией. Существуют тексты, выполнявшие такую же или сходную функцию. Известно, что «Плачевная речь» Спарвенфельда адресовывалась русскому слушателю (а потом читателю). После беседы шведских пасторов с русскими священниками в Нарве в 1614 г. появилось написанное Й.Рудбеком и И.Пальмой «Краткое изложение и наставление о нашей христианской вере». Эту записанную беседу предполагалось перевести на русский. В помещенном в «Опыте» стихотворении Спарвенфельда, а также в его прозаическом посвящении Н.Бергиусу проставлены ударения. Может быть, Спарвенфельд ориентировался на русскую традицию, но, скорее всего, его русские тексты предназначались для декламации. Таким образом, напечатанные латиницей русские тексты являлись или записью уж произнесенной речи,

или создавались для чтения вслух. Конечно, эти выводы должны быть уточнены после проведения специального лингвистического анализа.

Таким образом, последняя версия объясняет и связь катехизиса с событиями 1700 г. (оживление миссионерской деятельности шведов), и нетрадиционное для подобных книг расположение текстов оригинала и перевода (шведский текст играл вспомогательную роль при чтении по-русски), и выбор готического шрифта (книгу должны читать только шведы).

Вместе с тем вышедшие в Швеции книги на русском языке печатались не только латиницей, но и кириллицей. Выше уже упоминался вышедший в 1628 г. в типографии Петера ван Селова лютеранский катехизис на русском языке, набранный кириллицей. Этот катехизис предназначен только для русского читателя. Точнее, для простецов, нуждающихся в руководстве (один из разделов книги называется «Почтение православно крестьянской вере неумелым простым всяким людем»).

В России же доброжелательные шведские тексты на русском языке, написанные латиницей, воспринимались не так, как те же тексты, набранные кириллицей. По всей видимости, в шведской книге, написанной кириллицей, в России видели провокационное переодевание текста. Книга на родном языке, да еще набранная привычным, по традиции вызывающим доверие шрифтом представлялась очень опасной. Отсюда и гневная реакция в Москве на катехизис 1628 г. В предисловии к «Православному исповеданию веры» (М., 1696) патриарх Адриан отмечает: «Мартина убо Лютера ученицы изобретши письмамена словенороссийския точная, чистая пре-ведша на словенский чистый диалект своих им лживых догматов доводы и типом издавша изнесоша на свет свой яда полный на цвет оонюхающыя услаждавшееся, но терн озязяющыя убодающыи две книжичицы» (5об.). Но более показательна история типография Тессинга, которая в 1708 г. была захвачена шведами в Данциге. В России начали звучать призывы быть бдительными, так как теперь возникла реальная опасность появления прелестных воззваний, больше того, в ожидаемых листовках в качестве места издания может значиться и Москва: «...буде какие письма где явятся, напеча-танные славянскими словами и складом славянским же к возмущению народа или хотя под каким ни есть лестным образом, приводя к тому ж, чтоб тем народ обманом привести в возмущение и таким письмам отнюдь не верить и у себя не держать, хотя будет и то в них написано, будто они на Москве печатаны, а где и у кого такая письма явятся, и таких людей ловить и спрашивать, где кто такая письма взял...». В 1708 г. идет речь о военном приеме, об использовании которого сами русские знают очень хорошо. Примерно такую же хитрость сами русские применили при взятии Нарвы в 1704 г. Тогда лучшие шведские офицеры были пленены после того, как приняли переодетых в шведскую форму русские полки за спешащие на помощь осажденной Нарве войска и вышли им навстречу. А значит, шведские кириллические издания в

Москве воспринимались как обман, иногда еретическая провокация, иногда военная хитрость. Такие тексты обязательно разоблачались. Что касается книг, набранных латиницей, они печатались только для отдаленных от Москвы территорий, в Москву не попадали, не были опасными и, возможно, поэтому игнорировались.

544-е заседание. 28 ноября 2001 г.

Л. К. Гаврюшина

Еще одна русская редакция «Жития Саввы Сербского»*

«Житие Саввы Сербского» в Феодосиевской редакции, проникнув в русскую рукописную традицию в первой трети XVI в., а, возможно, и ранее, заняло особое место в истории древнерусской литературы и со временем стало едва ли не самым известным житием славянского святого на Руси. На сегодняшний день выявлено более 80 русских списков его Пространной редакции, 8 списков Краткой редакции, несколько переработок «Жития», возникших в XVII-XVIII вв., а также извлечений писцов из сербского памятника¹.

Еще одно свидетельство популярности сочинения Феодосия Хиландарца на Руси — текст, находящийся в составе сборника из Научной библиотеки Саратовского государственного университета (собрание Мальцева, № 1235), обнаруженный нами в 1998 г. Рукопись размером 18x32 см — очевидно, конволют конца XVII — 1 половины XVIII в., имеет кожаный переплет с тиснением; сохранность ее в целом удовлетворительная, однако она уже немного растрепана. Сохранились остатки застеежек. В сборнике 302+2 листа, лист 152 утерян. На защитном листе № 1 запись скорописью: «Сия книга нарицаемая Богородице на чудеси следует Семену Чесненкову». Второй защитный лист — одновременно текст рукописи — на него наклеен лист со словом Кирилла Александрийского «О исходе души от тела». Рукопись написана преимущественно мелким полууставом. Это касается и «Жития Саввы Сербского», которое помещено на лл. 35 об. — 42. Водяной знак бумаги в тетрадах с «Житием Саввы» — герб со львом с литерами АО под ним (или без них), который соответствует водяному знаку № 872 альбома «Водяные знаки рукописей России XVII в.» (1682 г.)². Сборник, несомненно, возник в старообрядческой среде, о чем свидетельствует, в первую очередь, характер заставок и инициалов. Специалист по истории старообрядчества Поволжья Е. А. Агеева считает, что поскольку орнамент заставок основан на старопечатных оригиналах, есть основа-

---

* Полностью с текстом оригинала данная статья опубликована в периодическом издании «Археографически прилози», № 22 (г. Белград). См. также: Л. К. Гаврюшина «Свети Сава — царски син код Доментијана, Теодосија и једној руског књижевника XVII — XVIII века // Медународни славистички центар. Научни састанак слависта у Вукове дане. 29/2. Београд, 200. С. 5-12.